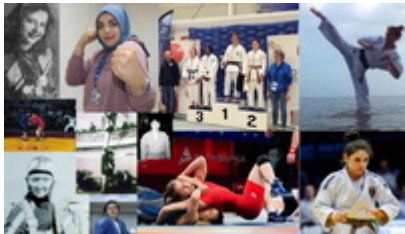

0 чеченских спортсменках замоЛВИМ слово

написано Movladi ABDOULAEV | 14.03.2026

Я редко сообщаю посетителям сайта и в социальных сетях о достижениях чеченских спортсменок. Ибо таковых на более-менее высоком уровне можно сосчитать на пальцах одной руки.

Все чеченки – спортсменки, которые добиваются высоких результатов на соревнованиях национального и международного уровня, живут и тренируются за границей или в других регионах России. После каждой публичной информации о каком-либо достигнутом успехе на них обрушивается шквал критики, упреков, оскорблений, а иногда даже избиений, как случилось с боксершей из Швейцарии. Это был вообще дичайший случай, в мою голову не укладывается, что пять чеченских парней могут напасть со спины на чеченскую девушку и избивать её.

В первую очередь обвинения в адрес чеченок – спортсменок связаны с их спортивной экипировкой, а затем моральными установками, типа это противоречит религиозным канонам и чеченским традициям.

Во-первых, чеченские традиции – это не религиозные догмы. Они могут меняться с течением жизни и благодаря этому чеченцы могут идти в ногу со временем, а не оставаться в средневековье. Традиции надо беречь, передавать следующему поколению, но жить необходимо сегодняшним днем и развиваться вкупе с цивилизованным миром. Хорошим примером служит Япония, где свято чтут традиции и в то же время она является одной из самых развитых стран мира.

Если обратиться к истории, до 60-х годов прошлого века чеченок в спорте не было. Да что там женщины, даже мужчин – спортсменов было, относительно, не так уж много. Наша история складывалась таким образом, что, мягко говоря, было не до спорта. В 60-х чеченки начали понемногу заниматься спортом, а в 70-80-х появились профессиональные спортсменки. Вспомним знаменитую летчицу Лялю Насуханову (парашютизм), мастер спорта СССР по плаванию Лариса Татаева, мастер спорта СССР по дзюдо и самбо Шумисат Мамаева. А Ася Хамзатова и вовсе была мастером спорта СССР международного класса и чемпионкой Европы по акробатике. И еще десятки и сотни менее известных, которые увлекались всевозможными видами спорта и добивались хороших результатов. Сегодня это уважаемые женщины (боцачарна Дала геч дойла) и никому в голову не придет обвинять их и говорить, что они занимались чем-то непристойным.

Что касается религиозного контекста, достаточно открыть глаза и увидеть на спортивных аренах многочисленных арабов, афганок, иранок, марокканок, индонезийок, малазийок, египтянок, алжирок, казашек, узбечек и т.д., и т.д., включая наших соседок – дагестанок, которые состязаются во всех видах спорта, включая борьбу, бокс, тяжелую атлетику, ММА. Некоторые из них выступают в хиджабах, некоторые – нет, но никто не считает это каким-то неприличным делом. Насколько я знаю, религия не запрещает спорт для женщин, мусульманки всего мира совершенно спокойно им занимаются, но в отношении чеченок действуют непонятные стереотипы.

В конце-концов, должна девушка идти в спорт или нет – это сугубо личное дело каждой отдельной семьи и никто не вправе лезть «в чужой монастырь со своим уставом».

Я-же приветствую и радуюсь каждому достижению чеченской спортсменки.

Как Ригерт спас жизнь другу

написано Movladi ABDOULAEV | 14.03.2026

Мастер спорта международного класса Алым Ачичаев является первым среди чеченцев чемпионом СССР по тяжелой атлетике. Этот титул он выиграл в 1976 году.

Тогда, в 70-х годах Алым Ачичаев жил и тренировался в г.Шахты у знаменитого советского специалиста Рудольфа Плюкфельдера. Тогда же, у этого легендарного тренера занимался не менее легендарный атлет Давид Ригерт – чемпион Олимпийских Игр-76, 6-кратный чемпион мира, 9-кратный чемпион Европы, автор 63 рекордов мира.

Во время первой российско-чеченской войны, в начале 1995 года, во время зачистки в с.Герменчук группа российских солдат зашла во двор и в дом Алыма Ачичаева. На стене одной из комнат висели многочисленные медали, дипломы, фотографии, а также старый дедовский кинжал. Этого «криминала» в то время было достаточно, чтобы забрать человека в фильтрационный лагерь, где он, как правило, исчезал навсегда.

– Давай, дед, собирайся, – скомандовал один из солдат.

Старший группы, рассматривая фотографии на стене, вдруг в изумлении уставился на одну из них. Видимо, он занимался или интересовался тяжелой атлетикой.

– Это ты с Давидом Ригертом? – спросил с нескрываемым удивлением.

– Да, тренировались когда-то вместе, – ответил Алым.

– Так, ребята, отставить! Это заслуженный человек. Пошли отсюда.

Таким неожиданным образом, невольно Давид Ригерт, возможно, спас жизнь своему другу.

После завершения спортивной карьеры пути Алыма Ачичаева и Давида Ригерта надолго разошлись, но, благодаря известному чеченскому спортивному журналисту и односельчанину Алыма – Муслиму Гапуеву, они снова встретились и теперь уже не потеряются.

Живая легенда тяжелой атлетики Давид Ригерт

1976г. Алым Ачичаев становится первым среди чеченцев чемпионом СССР по тяжелой атлетике.

2020г. Алым Ачичаев в гостях у Давида Ригерта.

Ошеломление ГАИшника

написано Movladi ABDOULAEV | 14.03.2026

Не на спортивную тему, просто, чтобы вас развеселить.

В конце 1991 года новоизбранный президент Ичкерии Джохар Дудаев объявил о независимости. В республике наступила полная неразбериха. Дудаев и парламент издавали указы и законы, формировались какие-то госучреждения, в то же время по инерции продолжали работать старые – советские. Но, бывшая советская система треснула по всем швам, а новая еще не укрепилась. Ну, а люди жили сами по себе.

Разброд и шатания не обошли такую, ранее уважаемую, организацию, как – ГАИ. Бывшие некогда грозой нарушителей ПДД, советские ГАИшники уныло торчали на улицах и дорогах, в то время, как мимо гарцевали джигиты на железных конях. О таких мелочах, как водительские права, техпаспорт и прочее никто не заморачивался. Ходил даже анекдот, как владелец японского авто, когда его останавливали ГАИшники, показывал инструкцию к японскому холодильнику и доказывал, что это документ на машину. Знатоков японского в чеченском ГАИ не находилось и проверить было некому...

Именно в это время, где-то в 92-м или в 93-м, я как-то поехал в Грозный. В центре города останавливает меня ГАИшник, хотя ничего не нарушал, но ему тоже надо было чем-то заниматься, а тут я подвернулся под руку. Слышу осторожный вопрос:

– Права есть?

– А как-же! Конечно, есть, вот – пожалуйста, – отвечаю бодро.

Немало удивившись, страж дорог решился задать следующий вопрос:

– Техпаспорт?

– Разумеется! Как-же без него? – воскликнул я радостно. – Вот. И техосмотр, прошу заметить, пройден.

ГАИшник даже растерялся, но профессиональных качеств, как оказалось, не потерял.

– Техпаспорт не на твое имя!

– Дык, у меня есть доверенность. Между прочем, заверенная нотариусом, – достаю гордо, как Маяковский – паспорт.

Морально уничтоженный ГАИшник сдвинул фуражку на затылок, задумчиво посмотрел вдаль и произнес:

– Алелай! Как давно я не видел таких документов!

Шубут Осман Алтун – потомок кавказских мухаджиров

написано Movladi ABDOLAIEV | 14.03.2026

Интересную историю рассказал мне один из подписчиков страницы WSPORT-SHATOY в Фэйсбуке Осман Алтун Шубут из Турции.

Об отношении к тренировке

написано Movladi ABDOULAEV | 14.03.2026

Многие дети, юноши и девушки, занимающиеся спортом, нередко норовят отлынивать от тренировки или, как говорят спортсмены – «сачковать». Это, в общем-то, понятно – спортивная тренировка не отличается особым разнообразием, а интересы детей – постоянством.

Я тоже не был исключением из правил. Хотя, тяжелую атлетику очень любил и на тренировки ходил с удовольствием, однако бывали периоды когда откровенно «сачковал». Но один случай заставил меня серьезно пересмотреть отношение к тренировке.

В декабре 1976 года мне было 15 лет и к тому времени уже полтора года занимался тяжелой атлетикой. Именно в это время мой тренер Бауд Ахмадов женился. На свадьбу он пригласил своего бывшего тренера Ибрагима Кодзоева, а тот прихватил с собой Адама Сайдулаева.

Воспитанник Ибрагима Абибулатовича, 20-летний мастер спорта международного класса Адам Сайдулаев в то время был уже известным тяжелоатлетом, членом сборной СССР. В 1976 году он во второй раз стал чемпионом мира и Европы среди юниоров, завоевал серебро на чемпионате Европы среди взрослых, а в том же декабре с отличным результатом выиграл Кубок СССР в споре с такими корифеями как, к примеру, олимпийский чемпион того же 76-го года Давид Ригерт.

Когда Ибрагим Кодзоев и Адам Сайдулаев приехали в Шатой, Бауд решил показать им наш зал тяжелой атлетики. Надо отметить, что зал наш был весьма далек от совершенства. Маленькая комнатка в

углу районного Дома культуры размером примерно 4х5м, с самодельными примитивными помостами, несколько старых ржавых штанг, плюс ко всей этой «живописной» картине, не было отопления и в помещении стоял адский холод.

В тот вечер, когда пришли гости, в зале тренировались только я с другом. Мы были очень удивлены и обрадованы одновременно, увидев Адама. Как и полагается человеку, идущему на свадьбу, Адам был красиво одет. На нем был безупречный костюм, белая рубашка, шикарные туфли и новенькая дубленка – атрибут одежды, доступный в то время далеко не каждому. Однако, при всем своем великолепном внешнем виде Адам имел крайне расстроенное лицо. А причиной тому было обстоятельство, что из-за этой поездки ему пришлось пропустить тренировку.

Едва зайдя в зал он сказал фразу, повергшую меня в шок:

– Ибрагим, давай я здесь потренируюсь.

Кодзоев отвечает:

– Ты что, с ума сошел. У тебя и формы спортивной нет. Отдохни сегодня, ничего страшного.

Но Адам настаивал:

– Да вот же есть штаны и штангетки.

На вешалке действительно висели чьи-то рваные спортивные брюки и в углу валялись старые, дырявые штангетки. Ибрагим с Баудом с трудом уговорили Адама не делать в этот вечер тренировку и через некоторое время они ушли.

Я был потрясен этим эпизодом и никак не мог поверить, что Адам действительно собирался снять своё великолепное одеяние, облачиться в эти лохмотья и вместо свадебного веселья проводить с нами тренировку в ледяной комнате. Но это и вправду было так. Позже, когда нам довелось заниматься в одном зале в Грозном, я воочию убедился, как самоотверженно он тренируется.

Этот случай на всю жизнь врезался в мою память. Много раз он помогал мне в течение спортивной карьеры, когда наступала апатия и не хотелось идти в зал. Потом, будучи тренером, часто рассказывал об этом своим ученикам. Только такое отношение к тренировкам позволяет спортсмену стать высококлассным мастером, каким, впрочем, и был Адам Сайдулаев.

Адам Сайдулаев

«Два первых – три вторых»

написано Movladi ABDOULAEV | 14.03.2026

В Московской сельскохозяйственной академии имени К.А.Тимирязева или просто – ТСХА (сейчас – Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева), где я учился в первой половине 80-х годов прошлого века, была замечательная студенческая столовая. Находилась она в уютном зеленом уголке рядом с кафедрой лесоводства по ул.Прянишникова и была одним из самых посещаемых студентами мест.

Современное фото. Голубое здание – бывшая столовая ТСХА, слева – кафедра лесоводства.

Какие только вкусности там не готовили! Разные салаты, первые блюда (супы, борщи, а летом – вкуснейшая окрошка), разнообразные вторые блюда из рыбы и мяса, сырники и

запеканки, густая сметана и многое другое. В отличие от большинства учреждений общепита СССР, всё это было по домашнему вкусно и, что было характерно для советских столовых, совсем недорого. Можно было досыта поесть за 50 копеек и налпать от пуза за 1 рубль.

Мы с Абуязидом Лабазановым из Шатоя (ныне – тренер по тяжелой атлетике в «Динамо» г.Грозного) вместе поступили в академию и учились на одном курсе. Правда, на разных факультетах, я на агрономическом, он на плодоовощном. Занятия у нас, обычно, проходили в разных учебных корпусах, жили в разных общежитиях, поэтому редко пересекались в течение дня. Виделись вечером на тренировках и, часто, в обеденное время в той самой столовой.

Занимались мы с Абуязидом тяжелой атлетикой и были мастерами спорта СССР в полутяжелом весе (90 кг). Молодые организмы усиленно тренирующихся штангистов требовали повышенного количества килокалорий и, соответственно, аппетиты у нас были зверские. Девушки и женщины, работавшие в столовой поварами и на раздаче, хорошо нас знали и как только мы появлялись в столовой весело приветствовали вопросом – «два первых – три вторых?» Это был наш обыденный заказ – два первых блюда и три вторых на каждого, не считая салатов, пары стаканов сметаны и прочей мелочи.

Однажды летом, когда часть студентов уезжает на практику, другая пытается от нее отлынуть, третьи лихорадочно досдают «хвосты», четвертые слоняются без дела, мы – спортсмены собирались взять курс на «Криницу». Так назывался спортивно-оздоровительный лагерь на берегу Черного моря в Краснодарском крае близ Геленджика, куда каждое лето ездили на отдых студенты Тимирязевской академии и Кубанского сельскохозяйственного института. В этот период я на какое-то время потерял из виду Абуязида. Где-то неделю мы не виделись, а затем встречаемся на тренировке и он рассказывает забавную историю.

Оказывается к нему приезжал друг из Кабардино-Балкарии.

Абуязид, по всем законам гостеприимства, развлекал его как мог. Гулял по Москве, показывал достопримечательности столицы. Однажды, после длительной экскурсии, оба здорово проголодались и пошли в нашу студенческую столовую. Вы, наверное, уже начали догадываться, что там происходило далее.

Абуязид привычным движением взял два больших подноса и делает обычный заказ – «два первых – три вторых». Добрав сопутствующие мелкие блюда и напитки, он, как всегда, сдвинул два стола, выложил на них тарелки, пиалки, стаканы и устроился на стуле. Рядом со своей скромной порцией пристроился его друг. Пожелав приятного аппетита, Абуязид принялся за еду.

Друг-кабардинец растерянно посмотрел по сторонам и осторожно спросил:

- А что, ждать не будем?
- Ждать чего? – удивился Абуязид.
- Ну, это ... Кому ты еды набрал. Должны подойти?
- Никто не должен подходить. Это я себе взял.

Глаза кабардинского друга округлились до предела. Далее, как ни был голоден, он позабыл о своей еде и с непритворным интересом наблюдал за Абуязидом – съест всё это или нет. Тот, разумеется, съел, чем привел своего друга в дикое изумление.

Но, это еще не всё. Как говорит в таких случаях известный юморист Михаил Задорнов – держитесь, сейчас будет самое интересное.

Покончив с едой, Абуязид удовлетворенно откинулся на стуле и говорит другу:

- Мясо сегодня особенно вкусное. Пожалуй, пойду возьму еще порцию. Ты будешь?

Потерявши дар речи кабардинец лишь молча помотал головой.

Абуязид-же принес еще одно второе блюдо и съел его, окончательно ввергнув в ступор своего друга.

Оставшиеся дни в Москве гость только и рассказывал всем знакомым об этом необычном обеде. Наверняка, из всех московских экскурсий по знаменательным местам, ему на всю жизнь запомнился этот поход в студенческую столовую ТСХА.

Битва за диплом

написано Movladi ABDOULAEV | 14.03.2026

В 2003 году я переехал во Францию. Много времени, сил и нервов ушло на получение ПМЖ (постоянное место жительства) и изучение языка. К моменту приезда я довольно внятно изъяснялся на английском, мог поболтать с испанцами, но во французском был абсолютным нулем. Впрочем, нет. Слова «мерси», «пардон» и даже «шерше ля фам» мне были не чужды. Последняя фраза запомнилась то ли из анекдота, то ли из какого-то кинофильма.

Изучение совершенно нового языка после 40 лет, скажу вам по секрету, занятие не очень приятное и очень нелегкое. Не буду описывать свой титанический труд на данном поприще, скажу только, что года через два довольно бегло заговорил на французском. И тут же закралась нахальная мысль – получить государственный диплом тренера по тяжелой атлетике и вернуться на спортивную работу.

Для того чтобы работать оплачиваемым тренером, во Франции обязательно надо иметь диплом. Применительно к тяжелой атлетике это касается BEES 1 НАСУМЕСЕ. Эта аббревиатура переводится как «Государственный диплом спортивного тренера 1-

й степени по тяжелой атлетике, культуризму, специальной и общей физической подготовке». Чтобы получить такой диплом, необязательно учиться в институтах физической культуры, сдавать сессии и курсовые... Всё гораздо проще и, в то же время, гораздо сложнее.

Существуют так называемые CREPS-ы – региональные центры всеобщего спортивного обучения. Эти центры два раза в год устраивают экзамены для тех, кто горит желанием занять диплом спортивного работника (тренера, администратора и т.д.). Записаться на экзамен очень просто. Посылаешь по интернету заявку, через несколько дней по почте приходят анкеты. Заполнил, подписал, отослал и всё – ты в списках экзаменуемых.

Экзамены бывают устные, письменные и практические. Подготовка к ним на свое усмотрение, можешь самостоятельно грызть гранит науки, а можешь пойти на курсы (хоть годовичные) при тех же CREPS-ах или других учебно-спортивных заведениях. Сам экзамен проходит быстро и строго. Тянешь билет с вопросами, 20 минут на подготовку, 20 минут на ответ перед жюри, которое видишь в первый раз в жизни. Через пару недель по почте присылают оценки и заключение жюри – допускать или не допускать к спортивной деятельности. Вопросов в билете всего три, но не стоит обольщаться. Они могут быть откуда угодно – из физиологии, анатомии, психологии, биомеханики, спортивного законодательства ... Если споткнешься хоть на одном вопросе, разговор короткий – оревуар, придете в следующий раз.

Почему я сказал, что всё просто и в то же время сложно? Легко и просто по сравнению с российскими ВУЗами в том плане, что не надо поступать в институт, сдавать вступительные экзамены, тратить бешенные деньги на платную учебу или взятки и т.д., и т.п. А сложно потому, что в любом случае надо знать весь материал. В институте-то нет выхода, обязан посещать занятия и учиться. А тут, при всех прочих заботах, самостоятельно и в короткий срок надо переварить огромный материал. Да еще на чужом языке.

Именно из-за этого – несовершенства своего французского, я больше всего опасался устно – письменного экзамена. Он проходил в марте 2007-го в CREPS города Антибы. Но, даже к своему великому удивлению, сдал его сходу, с первой попытки. Тут надо сказать, что французы записываются и ездят на такие экзамены помногу раз. И это считается нормальным явлением.

CREPS города Макон

Успешно расправившись с устным экзаменом и окрыленный этим успехом, через три месяца, в июле 2007-го я взял курс на город Макон (недалеко от Лиона), чтобы пройти последний этап – практический экзамен. В отличие от волнений и бессонниц, имевших место перед устным экзаменом, на этот раз я был спокоен и уверен в себе как слон.

Практический экзамен состоял из двух частей. Сначала испытание по основной специальности – тяжелая атлетика, затем экзамен по сопутствующей дисциплине – культуризму. Порядок такой: тянешь билет с темой, затем 20 минут на подготовку. Потом 20 минут проводишь тренировку с предоставленными ассистентами, типа они мои ученики. И, в заключение, 15-минутная беседа с жюри, где объясняешь свой выбор методики и отвечаешь на вопросы.

Основную специальность я осилил легко. Получил высокую оценку – 25 баллов из 30-ти возможных. Ну, думаю, осталось плёвое дело, расскажу сейчас как качать бицепс с трицепсом и всё в ажуре. Тяну билет, читаю тему – «провести занятие с группой лиц 3-го возраста для развития максимальной силы». Что-ж, максимальной, так максимальной – сделаем. Написал план тренировки: тяги, жимы, приседания с ударными нагрузками, предельной интенсивностью. Изобразил с ассистентами сеанс тренировки и сажусь для беседы к жюри.

Еще во время сеанса я заметил, что жюри с каким-то повышенным любопытством разглядывает меня. А под конец сеанса у них

глаза, почему-то, совсем округлились. Объясняю, как положено, почему я выбрал такую схему занятия, почему сделал так и этак ... В самом конце моего красочного повествования мужик из жюри спрашивает:

– Вы знаете кто такие люди 3-го возраста?

Думаю, что за глупости? Дурацкие, понимаешь, вопросы задают. Спросили бы лучше про интенсивность, про количество подходов с повторами ...

– Конечно, знаю! Первый возраст это дети, 2-й – юноши, а 3-й – взрослые, здоровые жлобы, мечтающие о бицепсе Шварценеггера.

– Мусьё, 3-й возраст – это 60-летние люди!

Если бы в этот момент на мне был галстук, я бы его зажевал от досады, как один всем известный персонаж. Как же так, ведь не далее как неделю назад я смотрел длинную телепередачу о персонах 3-го возраста, их проблемах и заботах. Да, и до этого прекрасно знал про 3-й возраст, но не могу объяснить, почему в тот момент заклинило в башке и мысли пошли по ложному пути.

Что-либо исправлять было уже поздно. Высоких баллов, полученных в тяжелой атлетике не хватило и средняя оценка за экзамен была неудовлетворительной. Видимо, жюри испугалось, что я сверхнагрузками поубиваю в спортзале всех пожилых французов.

Обидевшись на всю Францию, сначала решил плюнуть на этот диплом. Пусть Франция до скончания века жалеет, что потеряла такого «распрекрасного» тренера. Но, не прошло и года, как начало подъедать самолюбие. Ладно бы, провалился на устно – письменном экзамене, где помимо спортивных вещей надо было знать и всё французское спортивное законодательство, начиная с конца XIX-го века. Да еще изложить это на бумаге и рассказать. За это никто не попрекнул бы. Но, практический экзамен!? Я – советский тренер-практик – и не могу ничего доказать этим французам? Нет, такого позора не переживу.

И вот, спустя год, снова записываюсь на экзамен, что должен проходить в ноябре 2008-го. Где-то в интернете вычитал, что при желании можно сохранить ранее полученные оценки. Звоню в этот CREPS и говорю – чтобы сэкономить ваше и свое время, хотел бы сохранить оценки по тяжелой атлетике и пересдать культуризм. Некая мадам ответила, что в принципе это возможно.

Приезжаю в уже знакомый город Макон и в 8 часов утра захожу в CREPS. Говорю – бонжур, вот, приехал пересдавать культуризм. Те начали шуршать в бумагах, консультироваться друг у друга и под конец объявляют мне «радостную» весть – вы должны пройти весь экзамен, включая тяжелую атлетику и должны были приступить к этому делу в 8ч00м. Сейчас на часах 8ч20м, то есть вы прозевали время на подготовку, можем записать вас на следующий или на третий день. Отвечаю – Макон, конечно, славный город, но я не собирался гостить у вас столько дней, тем более, вы мне не оплачиваете гостиницу и питание. Не нужна мне подготовка, дайте тему и я иду сразу отвечать.

Могу похвастать, не посрамил гордое звание советского тренера. Без подготовки, с корабля на бал, ворвался в зал тяжелой атлетики и ошарашил всех широтой мысли и простотой душевной. Даже улучшил прошлогоднее достижение – 27 баллов из 30-ти.

Оставался коварный культуризм. На этот раз решил – хрен вы меня подловите на чем-либо. Написал классическую схему тренировки: жим лежа, бицепс, трицепс ... небольшие веса, 3 подхода по 8-12 раз, разминка-растягивания ... В-общем, не придерешься ни с какой стороны. Подходит старикам, женщинам, детям, инвалидам, членам и нечленам профсоюза ...

Жюри было очень любезным. Неудивительно. Наученный горьким опытом, на этот раз я говорил только такие вещи, которые близки и понятны даже аборигенам Папуа Гвинеи, практикующим культуризм. Тепло прощаясь, мои судьи желали мне всяческих успехов в дальнейшей спортивной деятельности, из чего я сделал вывод, что всё прошло как на мази. И, действительно, через три недели получил письмо, где было сказано, что испытание я

прошел успешно. А еще через месяц пришел и сам новенький диплом.

Не знаю, использую ли я его когда-нибудь в жизни, буду ли работать тренером? Но, тщеславие на время удовлетворено и на душе пока спокойно.

Магnezия и «чеченский след»

написано Movladi ABDOLAIEV | 14.03.2026

В начале августа 2000-го года я повез несколько атлетов московского клуба «Динамо» на международный турнир по тяжелой атлетике в Барселону. Наше пребывание на солнечных берегах Испании уже подходило к концу, когда по телевидению передали тревожную новость – в Москве, в подземном переходе на Пушкинской площади прогремел взрыв. В результате теракта погибло более 10-ти человек и более 100 получили ранения. Как обычно, немедленно обнаружили «чеченский след», ввели чрезвычайные меры безопасности. Мэр Москвы Ю.Лужков приказал взять под усиленный контроль жилой и нежилой фонд столицы, автомашины, усилить контроль за въездом автотранспорта в город ...

Некоторое время спустя объявят, что это был не теракт, а криминальные разборки. Но, в первые дни традиционно, усиленно смаковался «чеченский след», задерживались чеченцы, у которых «находили» три патрона и даже был арестован известный чеченский боксер Альберт Гучигов. Бесстрашные борцы с

преступностью «нашли» у него в нагрудном кармане (!) портсигар со 160-ю граммами пластида. Видимо, взорвав Пушкинскую площадь, хранил на память остатки взрывчатки. Но это еще не всё, на лобовом стекле его «Мерседеса» «обнаружили» следы крови, которые, видимо, из подземного перехода ... Впрочем, не хочется, кощунствовать над памятью погибших из-за дебильных версий следствия.

Вот в эту Москву мне предстояло вернуться, спустя пару дней после взрыва. Немного успокаивало то обстоятельство, что у меня имелось железное алиби. Штамп в загранпаспорте свидетельствовал, что меня не было в России в день взрыва. Испанцы, на полном серьезе, предлагали остаться, но я гордо отказался. Только попросил, если на следующий день после прилета не позвоню, значит я в застенках – поднимайте европейскую общественность и требуйте свободу невинному чеченскому тренеру. Перед неизвестностью предстоящего, ощущение было как у разведчика, которого собираются забросить в тыл врага. Правда, тех обычно забрасывают в чужую страну, а я вроде возвращался в свою.

При всем трагикомизме данной ситуации, моя кавказская физиономия и чеченский паспорт были только полубедой. Самое страшное и безумное заключалось в том, что я вез с собой мешок белого порошка!

Это была магнезия. Поясню для несведущих. Магнезия – это порошок или спрессованные брикеты белого цвета, которыми спортсмены (штангисты, гимнасты ...) натирают руки, чтобы они не скользили во время выполнения упражнений. Магнезия всегда была дефицитом и за ее отсутствием мы раньше пользовались различными суррогатами. А тут, испанский коллега предложил целый 20-ти килограммовый мешок за какие-то копейки! Как я мог отказаться?

Видимо неделя, проведенная на ленивых пляжах Испании напрочь убила во мне всякую бдительность и осторожность. Надо было быть полным идиотом, чтобы в 2000-м году, в поднятую на уши

очередным взрывом Москву, переться с мешком белого, пусть и безобидного, порошка. Еще не затихло эхо взорванных в 1999-м году домов, еще на слуху у всех мешки с гексагеном, а тут, на-те вам – чеченец с распрекрасным компроматом на руках. Не знаю, на что я надеялся? Может на то, что смогу объяснить в случае чего, что это обычный спортивный аксессуар. Выглядит наивно. Кто бы там стал разбираться – магнезия это или нет. Это сейчас я такой умный, а тогда крышу напрочь снесло. Профессиональные интересы подавили инстинкт самосохранения.

Но, уберег Аллах, хвала Ему. Сначала таможенники не обратили никакого внимания на мешок. Может устали за день, мы-то прилетели к полуночи. Встречали меня сестра с мужем. Если бы она знала, что лежит в багажнике машины, с ума сошла бы и, наверняка, заставила выкинуть, столь дорогой сердцу моему, мешок по дороге. На МКАД (Московская кольцевая автомобильная дорога) нас остановил милицейский патруль и ..., о-чудо, бегло проверив документы, разрешил ехать дальше. Как подумаю сейчас, если бы они проверили машину ... Может до сих пор доказывал бы, что это была просто магнезия, разглядывая при этом небо в клеточку. Когда приехали и я занес в квартиру мешок, у сестры чуть удар не случился. Ради сохранения здоровья родных и близких, от магнезии пришлось срочно избавляться. Уже на следующий день позвал друзей с «Динамо», чтобы забрали злополучный мешок.

Во, какой экстрим получился.

Арт-проект штангиста Тахаева

написано Movladi ABDOLAEV | 14.03.2026

В ноябре 2006 года я написал статью-интервью о Руслане Тахаеве. Известный чеченский спортсмен, в начале 1980-х годов стал мастером спорта международного класса и чемпионом СССР среди юниоров по тяжелой атлетике. Спустя 20 лет, переехав в Австрию, Руслан возобновил тренировки и уже под австрийским флагом стал чемпионом мира среди ветеранов.

В конце той статьи я кратко упомянул о работе Руслана в период между двумя чеченскими войнами в качестве тележурналиста и исследователя древнечеченской архитектуры. А в данном материале собираюсь рассказать подробнее именно об этой стороне деятельности чемпиона мира Тахаева.

После первой чеченской войны Руслан неожиданно (даже для самого себя) нашел себя в качестве тележурналиста. В родном Урус-Мартане он открыл частную телекомпанию, которой в короткий период удалось завоевать внимание многих телезрителей. Руслан сумел увлечь людей своеобразным изложением истории и традиции чеченцев. Это, в основном, и было главной тематикой его телеканала.

Но, наступил один момент, когда Руслан всем лицом обернулся к древней архитектуре чеченцев. Это произошло во время съемок документального фильма «Зов Земли». Фильм снимался по мотивам работ знаменитого грузинского монаха-летописца, историка XI века Леонтия Мравели о заселении Кавказа. В частности, по его книге «Жизнь картлийских царей». Для съемок Руслан часто выезжал в горную Чечню, где постепенно и «заболел» древнечеченской архитектурой.

Изучая историю древних строений, Руслан видел, что она так и не обследована до конца. Многие именитые ученые-археологи в разные времена писали на эту тему, но они изучали или какие-то отдельно взятые комплексы башен, или проходили только по

одному маршруту, в то время как башни, склепы и целые комплексы разбросаны по всей горной Чечне. И труднодоступные места оставались за полем зрения ученых.

Да что там исследования и научные работы, когда не существовало (как впрочем, не существует и сейчас) даже полного фотоархива этих башен.

Вот за эту сложную работу – создание полного фотоальбома, всех до единой, уцелевших древних чеченских строений и решился взяться Руслан Тахаев.

Дополнительным стимулом стал и разговор с известной чеченской актрисой и общественным деятелем Зулай Багаловой, которая рассказала, что в Америке она видела аж два фотоальбома ингушских башен. А вот чеченскими никто еще не удосужился заняться.

Помощи и финансирования экспедиции ждать было неоткуда. Для абсолютного большинства населения Чечни межвоенное время было крайне тяжелым в финансовом плане. Руслану пришлось продать одну из видеокамер, некогда приобретенных для телекомпании. На вырученные деньги он закупил фотооборудование. Правда, техническое оснащение оставляло желать лучшего, фотоаппараты были старого советского образца – «Киев», «Зенит». Но, постепенно, Руслан настолько освоил фотографическое искусство, что ему удавались поистине чудесные кадры.

Известный чеченский археолог Руслан Арсанукаев согласился помочь ему в описании истории этих башен. Примерно половину экспедиции Арсанукаев сопровождал его, но затем вынужден был прервать экспедицию по семейным обстоятельствам. Проводником согласился стать Руслан Дадулагов, человек беспредельно влюбленный в горы и давний знакомый Арсанукаева.

Если кто-то думает, что это была приятная прогулка трех приятелей по горам с фотоаппаратом, то он сильно ошибается. Любой человек, знакомый с географией горной Чечни, знает какой это тяжелый труд. Наши предки строили свои башни в

умопомрачительных местах. Иногда смотришь и не веришь своим глазам, как вообще можно построить сложный башенный комплекс на таком месте, куда даже добраться нелегко, не говоря уже о том, чтобы развернуть строительство.

Иногда на съемку одной башни уходил целый день. Полдня, чтобы подняться на гору, добраться до башни, поймать удачное расположение солнца и до вечера вернуться к месту расположения лагеря.

Работа шла весь июнь, июль, август и начало сентября 1999-го года, вплоть до начала второй чеченской войны. За это время Руслан полностью отснял древние строения Итум-Калинского, Шаройского, Чеберлоевского районов, Тлерлой-Мохк, Никарой, Кей-Мохк и многие другие места. Начало войны застало его в Галанчожском районе и помешало закончить работу в этом районе, а также в Майсты и на небольшом куске Чеберлоевского района.

Жаль, что Руслану не удалось полностью завершить свой проект. Но, даже то, что он успел сделать, сегодня является бесценным сокровищем для чеченской историко-археологической науки. Потому что во время второй чеченской войны, отличавшейся особой жестокостью ко всему живому и неживому, многие из этих башен безжалостно уничтожены. Они остались только в архиве Руслана Тахаева, насчитывающем около полутысячи фотографий.

Во время второй войны большой проблемой стало сохранение архива, который включал не только фотографии и негативы, но и видеоматериалы. Разделив его на части, Руслан отдавал на хранение родственникам и друзьям. Но, некоторые, опасаясь арестов во время «зачисток», выкидывали их. Упрекать этих людей, разумеется, не в чем, всем известно как придирались федералы ко всяким пленкам и кассетам.

Руслан Арсанукаев

В октябре 1999 года Тахаев передал часть архива своему бывшему компаньону Руслану Арсанукаеву, который через несколько лет переедет в Канаду. Позже, весной 2005-го года, Арсанукаев приезжал в Европу, при поддержке мэрии города Парижа и Министерства культуры Франции выпустил книгу «Чеченские петроглифы», где в том числе использовал несколько снимков Руслана Тахаева с указанием его имени, как фотографа.

В 2004-м году Руслан обосновался в Австрии и сразу же начал искать и восстанавливать свой архив. Как уже было сказано, ему удалось собрать около полутысячи фотографий и, даже, около десятка видеокассет. Руслан Арсанукаев также переслал Тахаеву его материалы, которые он сохранил.

В Австрии фотографии Руслана вызывают большой интерес публики, выставки его работ прошли уже в шести городах по всей стране.

Выставка фоторабот Р.Тахаева в Австрии

И еще одна

Однако, главный проект Руслана – создание фотоальбома чеченской архитектуры, задуманный им десять лет назад, остается невоплощенным в жизнь, но актуальным и сегодня. Сейчас, когда Руслану удалось восстановить свой архив, эта задача вполне выполнима. Но, как обычно бывает в таких случаях, необходим спонсор, который проявит интерес к этому делу. То, что спонсор затем вернет с лихвой свои вложения, нет никакого сомнения – фотоальбом станет уникальным изданием.

Хотелось бы пожелать Руслану найти спонсора и осуществить свой замечательный проект, а всем нам поскорее увидеть первый в истории фотоальбом чеченской архитектуры.

Несколько работ Руслана Тахаева:

Муцлур.

Майсты.

Малхйисте. Вид сверху на Мертвый город.

Малхйисте.

Цой Педе. Мертвый город.

Чіеберла - Ачал.

Коратах.

Комплекс в Меши.

Ушкалойская боевая башня.

Никара.

Кто сказал, что наклонная башня существует только в итальянском городе Пиза (1390г.). Примерно в то же самое время в чеченской местности Меши была построена вот эта башня. При нормальном, ровном основании сама башня наклонена.

Шатой.

Моя борьба с чиновниками

написано Movladi ABDOLAEV | 14.03.2026

Вообще-то, я и сам был чиновником. В 1985 году, после окончания Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, приехал домой и занял пост начальника районной станции защиты растений. Название должности было громкое, но вся «станция» состояла из одного только начальника. Дело в том, что в нашем высокогорном районе растениеводства практически не было и работа эта была чисто номинальной. Но, я был ею доволен, потому что оставалось много времени на другую – спортивную работу. Формально я был тренером в ДЮСШ на полставки (получал 40 рублей в месяц), а фактически отдавал этой работе абсолютно всё свое время. Это было возможно оттого, что по своей основной работе я никому в районе не подчинялся. Мое начальство и бухгалтерия находились в Грозном, два раза в месяц я аккуратно возил туда отчеты и получал зарплату.

Ну, а с районными собратьями-чиновниками находился в x состоянии перманентной войны из-за своей бурной спортивной деятельности. Они рассматривали спорт как пустое, бесполезное дело на которое у них никогда не находилось ни времени, ни внимания, ни денег. Я с таким положением вещей был категорически не согласен, портил их драгоценные чиновничьи нервы и заставлял время от времени повернуться лицом к спорту. Оружием моим было – слово, и им я бил порой очень хлестко.

Люди постарше наверняка помнят время перестройки и зарождения капитализма в СССР. В конце 1980-х годов рынок лихорадило, он был беспорядочным, непонятным. В кооперативных магазинах

валялось полно челночного барахла из Турции и Китая по заоблачным ценам. Государственные магазины, пытаюсь не ударить в грязь лицом, тоже завозили иногда дефицит, который, правда, в свободной продаже никогда не появлялся. Чиновники из райисполкома распределяли его наиболее (на их взгляд) нуждающемуся слою населения. Но, какими-то неисповедимыми путями этот дефицит, в конце-концов, оказывался не у нуждающихся и жаждущих, а, банально, на базаре у спекулянтов за тридорога.

И вот, привозят как-то в наш районный универмаг спортивные костюмы и кроссовки. Надо сказать, что информация о поступлении дефицита хранилась чиновниками как ядерный чемоданчик президента. До полного его, дефицита, распределения. Однако мне через свою агентуру в универмаге стало об этом известно.

Не теряя времени иду к заместителю председателя райисполкома, которая занималась важным вопросом распределения шмоток, и прошу отдать спортэкипировку спортсменам ДЮСШ. Раздраженная утечкой информации, она отвечает что и духом не ведает ни о каких костюмах.

«Вчера прибыли – сообщаю ей – синие такие, с белыми полосками на рукавах и брюках. И кроссовки тоже ...». Видит зампред, тайна стала явью, деваться некуда. Обещала рассмотреть, разобраться, решить и т.д.

На следующий день иду снова в райисполком, интересуюсь на какой стадии решение столь важного вопроса. Ответ был сногшибательным – спортивные костюмы решено отдать ... животноводам и табаководам района!

Представив доярок, идущих на работу в голубых спортивных костюмах и кроссовках, хотелось поржать, но было не до смеха. Костюмы-то уплывали.

Иду в райком КПСС ко второму секретарю, чей сын, кстати, у нас-же в секции тренировался. Спрашиваю – скажите, товарищ

секретарь райкома, кому больше нужны спортивные костюмы, спортсменам или дояркам? Он честно ответил, что – спортсменам и ... вынес этот вопрос на обсуждение бюро райкома КПСС!

Тут уж мое терпение лопнуло. Пришел домой и за один присест написал целый фельетон под названием «Коровы ждут на фермах нас, в костюмах фирмы «Адидас». Смысл был таков – неужели нужно собирать бюро райкома КПСС, высшего в то время органа власти, чтобы доказать, что дерево деревяное, то есть, что спортсменам нужны спортивные костюмы.

Фельетон, видимо, получился хороший, так как его напечатала главная газета республики «Грозненский рабочий». В глазах чиновников я упал ниже плинтуса, зато двадцать спортсменов ДЮСШ облачились в новенькие спортивные костюмы.

В другой раз столкнулись с тем же заместителем председателя райисполкома на почве проведения медицинских комиссии допризывников района. Зампред была ответственной за это мероприятие и не могла придумать ничего лучше, как проводить эти медкомиссии в спортшколе.

А я никак не мог понять, почему медкомиссия не проводится там, где и полагается – в больнице. Или, на крайний случай, в военкомате, как заинтересованной организации. Видимо, главврачу и военкому не хотелось пускать орды допризывников в свои учреждения, где после них надо проводить, как минимум, косметический ремонт. И они договорились с зампредом, чтобы она подыскала другое помещение. Руководство ДЮСШ тоже не протестовало, ворон ворону, то бишь начальник начальнику глаз не выключет. Вот и приходилось мне обороняться от этих нашествий.

Вначале долго и напрасно пытался объяснить, что они нарушают наш тренировочный процесс, что иногда эти комиссии совпадают со сроками ответственных соревнований и атлеты не могут к ним нормально подготовиться, что после каждой комиссии у нас из зала пропадают маленькие диски, ремни, сломаны душевые,

ободраны стенды и т.д.

Как-то раз, в момент моих буйных протестов, зампред лягнула: «Да, брось ты. Будто я не знаю. Всё-равно вы там ничего не делаете, подумаешь, с десятков дней погуляете». Это зацепило. Это был период моей самой яркой тренерской активности и сказать, что мы ничего не делаем!

Говорю ей: «Мои атлеты являются чемпионами России и СССР. Назовите мне еще хоть одну область народной деятельности, где под вашим чутким руководством наш район вышел на всероссийские и всесоюзные рубежи». Сказать ей было нечего, но отмахнувшись от меня, как от назойливой мухи, продолжала доставать нас.

И тогда я разнес их в пух и прах несколькими публикациями в центральной печати. Мои статьи опубликовали газета «Советский Спорт» и журнал «Крокодил». К критике в центральных или республиканских газетах и журналах в то время относились очень серьезно. На каждую критическую заметку надо было дать ответ – какие приняты меры для исправления ситуации. Начальству пришлось объясняться.

Зампред была в ярости, военком грозил загнать в Афган и Чернобыль, но медкомиссии в ДЮСШ постепенно прекратились.

Еще одно сражение с властью произошло в 1986 году и его я бесславно проиграл. Это небезысвестное строительство личного дома первым секретарем райкома КПСС на территории ДЮСШ, о котором я уже не раз при случаях упоминал на сайте.

Наша спортшкола представляла собой территорию бывшего детсада и была довольно обширной. Само здание, затем большая зеленая площадь, защищенная от солнца тенью громадных грецких орехов, где когда-то играли детишки. Далее, за забором располагался райком КПСС, а напротив, через дорогу – районная больница.

Первый секретарь РК КПСС жила на другом конце села. У нее был больной ребенок, у которого случались припадки. Каждый раз, когда происходил приступ, его мать мчалась домой через всё

село. Видимо, чтобы быть ближе к своему чаду и к больнице, а заодно и к месту работы, она решила отобрать зеленую территорию спортшколы и построить там свой дом.

Двор ДЮСШ, 1-й секретарь РК КПСС собралась строить дом.

В один прекрасный день появились рабочие и безжалостно спилили столетние грецкие орехи. На вопрос – что происходит, показали пальцем на райком, все вопросы туда. Так началась очередная бодяга с властью, стоившая мне немало нервов.

Как женщину, первого секретаря можно было понять. Она делала для своего ребенка то, что было в ее власти. Но, то что она это делала ценой обид десятков других детей, я согласиться не мог. И всеми доступными средствами пытался остановить это строительство.

Несколько раз мои гневные письма печатал «Советский Спорт». В одном из ответов редакция сообщила мне, что направляет к нам своего регионального корреспондента, чтобы тот разобрался на месте. Правда, в Шатой собкор «Советского Спорта» по Северному Кавказу так и не доехал. По крайней мере, я его не видел. Скорее всего, райкомовские работники его перехватили и, накормив шашлыками с вином, отправили обратно рапортовать, что ничего страшного не происходит.

Через Ибрагима Кодзоева позвали в Шатой Давида Ригерта, который был главным тренером СССР и проводил в это время тренировочный сбор в Грозном. Первый секретарь заверила Давида Адамовича, что вопрос будет решен положительно, никаких ущемлений спортсменов не будет и пр., но после его отъезда тут же забыла свои обещания.

На республиканском телевидении ей задали вопрос (была уже гласность), почему она строит личный дом на территории ДЮСШ. Опять выкрутилась, наболтав уже не помню что.

В-общем, с завидным упорством, достойного иного применения, разрушая все наши преграды, дом она выстроила.

Забор придвинулся вплотную к нашему залу, а до апартаментов главы района было метров пять. Вот тут-то мы ей устроили веселую жизнь в отместку за всё. Грохот штанг часто начинался в шесть утра и заканчивался к полуночи. Один раз она вызвала директора ДЮСШ и потребовала прекратить ранние и поздние тренировки. Директор даже не стал просить меня об этом, зная, что бесполезно. Просто передал свой с ней разговор.

Конечно, при желании она легко нашла бы способ для удушения всей спортшколы. Но, после громких скандалов, сопровождавших строительство, не решилась добивать нас. Так и терпела, бедняга, почти три года, пока ее не переизбрали и уехала из района.

Это лишь несколько эпизодов взаимоотношений нашей секции с местными властями. Парадокс! По идее видя с каким энтузиазмом тренера занимаются с детьми, власти сами должны были идти навстречу, предлагать помощь, поддерживать. Видели-же прекрасно нашу работу, успехи. Их-же дети также занимались в секциях ДЮСШ. Но, какой-то странный менталитет у советско-российского чиновника. Дорвавшись до власти он немедленно забывает откуда сам вышел и становится в оппозицию к простым трудягам.

Казалось бы, чего такого особенного я у них просил? Все мои требования были в рамках здравого смысла и ничего сверхестественного или неправильного в них не было. Тем не менее, иначе как выскочку и кляузника местные доморожденные чиновники меня не воспринимали. Я был у них как кость в горле, которая мешала спокойно поглощать блага от власти. Никогда в своих отчетах-докладах они не задерживались на теме спорта и, особенно, тяжелой атлетики. Хотя сказать было о чем. Если где-то и упоминали, то вскользь, два слова сквозь зубы. За всю свою тренерскую деятельность я не получил даже паршивой грамотенки от местных властей. За исключением одного значка

«Отличник народного просвещения» от РайОНО (районный отдел народного образования), куда относилась наша ДЮСШ.

Хотя прошло уже два десятка лет со времени этих событий, ситуация, как мне кажется, не очень изменилась. Судя по письмам и сообщениям участников форума «WSPORT-SHATOY» из разных регионов России, воз и поныне там. К сожалению.

P.S. Уже дописал эту статью и собирался выложить в интернет, как неожиданно увидел в форуме сайта «Грозный Виртуальный» (<http://www.grozny-virtual.ru>) сообщение от своего бывшего ученика Аслана Хутаева, которого я не видел уже 15 лет. Тут же обменялись письмами по e-mail, вспомнили былое. К чему это рассказываю, – чуть выше я сетовал, что местные власти не удосужились отметить мою работу даже паршивой грамотенкой. А сейчас хочу показать Вам отрывки из поста в форуме и письма Аслана:

«Салам алейкум Мовлади! Это пишет твой бывший ученик Аслан Хутаев ... хотел тебе сказать от всего сердца баркалла (спасибо) за то, что ты воспитал и сделал из меня человека. Ты многое мне дал познать ... я думал, какой у меня идеальный учитель и тренер ... всё, чему ты меня учил, мне в жизни так пригодилось ... АЛЛАХ реза хийла х1уна (Да будет доволен тобой АЛЛАХ) ... ты всегда был примером для меня ... я очень благодарен тебе за все, что ты для нас делал, мы тогда многое не понимали, теперь многое понятно ... долгое время я держался в форме, последний раз в весе 90 кг толкнул 195 кг. Сейчас не та форма. Я тренировался по твоим методам, по старым записям. Так приятно было эти записи видеть. Для меня ты гордость, дорогой мой тренер и учитель, Дала могшал лойла хьуна (Дай Бог тебе здоровья) ...»

И после таких слов понимаешь, да на кой хрен нужны мне были эти бумажки и медальки от местных чинуш. Вот такие слова ученика и есть высшая награда тренеру.